

Пытаясь заработать политические дивиденды

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

О том, какими методами ведется война против установки в поселке Борисоглебский памятников Иринарху и Пересвету, все ярославские СМИ рассказали не раз. Методы эти особой щепетильностью не отличаются. А в последнее время подтянуты и новые силы.

Кинорежиссер Никита Михалков – против «оцеретеливания», как броско сообщает одна из местных газет, цитируя письмо Михалкова: «Я считаю, что необходимо сохранить ландшафтное окружение Борисоглебского монастыря неизменным, и ничто не должно нарушать или «улучшать» его особую вековую духовную атмосферу».

Со словами уважаемого деятеля культуры нельзя не согласиться. Только вот похоже, что «ландшафтное окружение» монастыря уже не осталось неизменным. Люди, которые возглавили поход против памятников, молчали, когда, несмотря на протесты наместника Борисоглебского монастыря игумена Иоанна, в охранной зоне монастыря (улица Дорожная) предприниматель Ягутян возводил кабак. Тогда они не поднимали общественность, не писали гневных писем в прокуратуру.

Неужели кабак или другое питейное заведение – ларек «Русский север» (тоже, кстати, расположенный в охранной зоне) не нарушают «особую вековую духовную атмосферу монастыря»? Почему «атмосферное» беспокойство «общественности» вызывают исключительно памятники, ведь у питейного ларька тоже атмосфера что надо? Неужели Пересвет и Иринарх страшнее, губительнее для поселка? А может быть, дело в том, что проект пресловутого кабака делали «свои люди»?

Или такая, например, деталь борисоглебских «сражений»: у противников памятников полностью отсутствует чувство меры. Это проявляется и в способах, и в стиле борьбы. Собраны против памятников подписи нескольких уважаемых ярославских спортсменов. В одной из газет сообщается: «Выступила целая армада мастеров спорта и чемпионов мира». А когда противники памятников в районной газете «Новое время» хотят выразить свое «эстетическое» неприятие скульптур, то делают это в такой форме: «Если Пересвет – это фигура, держащая копьё, то зачем в другой руке крест? Как это понять простому смертному: если он не приложится к кресту, то за это получит копьём?» Невозможно объяснить человеку, не понимающему, зачем иноку-воину нужен крест, что нельзя глумиться над чувствами верующих. Могло бы остановить чувство меры, но увы...

Отсутствие чувства меры проявилось и в уже упоминавшейся истории с публикацией письма Никиты Михалкова. Газета, взявшаяся за эту публикацию, сообщает: «Недавно жители деревни Кишино обратились к известному кинорежиссеру Никите Михалкову с про-

сьбой поддержать борисоглебцев в борьбе против оцеретеливания древнего Борисоглебского». В Борисоглебском смеются: в деревне Кишино одна-единственная коренная жительница, бабушка, которой под девяносто. Вряд ли она стала бы писать письмо во властные инстанции. А еще в Кишкине есть дачники. Так кто писал члену президиума президентского совета по культуре и искусству Н. Михалкову?

Более того, прочитав полный текст письма Никиты Михалкова, мы увидим, что газета до того озабочена «оцеретеливанием», что допустила несколько, мягко говоря, неточностей. И писали Михалкову не те и не о том, и ответил Михалков совсем не то, что ему приписывается.

«Я получил письмо от Елены Львовны Долбневой, в котором она от имени проживающих в Москве ярославцев высказывает озабоченность в связи с установкой трех монументальных памятников скульптора Зураба Церетели у стен Борисоглебского монастыря, – сообщает режиссер. – Я считаю, что необходимо сохранить ландшафтное окружение Борисоглебского монастыря неизменным и ничто не должно нарушать или «улучшать» его особую вековую духовную атмосферу, в том числе и творения скульптора Зураба Церетели, которого я очень уважаю, но все же, по-моему, нужно соблюдать принцип, когда-то продекларированный моим дедом – художником П. П. Кончаловским: «Верный цвет – на верное место». Последние могут быть по достоинству оценены борисоглебцами, будучи установлены в другом, подходящем для этого месте, согласованном с местной администрацией».

Оказывается, письмо Никите Михалкову написали вовсе не «жители деревни Кишино», как сообщает газета, а «проживающие в Москве ярославцы». Зачем же делать из этого тайну? Что здесь такого уж компрометирующего? Может быть, газета пытается скрыть тот факт, что шумиху вокруг памятников поднимают отнюдь не борисоглебцы? Еще одно «упущение»: Никита Михалков возражает вовсе не против «оцеретеливания», а против мифической «установки трех монументальных памятников» (вот и Пожарскому досталось!) у стен монастыря, и уверен, что борисоглебцы по достоинству оценят памятники, установленные в другом месте, согласованном с местной администрацией, – как это и предполагается сделать на самом деле.

Прямо скажем, не по-джентльменски воюют противники борисоглебских памятников. Ну да

Иринарху и Пересвету не привыкать. Затворник не боялся обличать военачальников-ляхов. А Пересвет на Куликовом поле и не с таким противником встретился. В «Сказании о Мамаевом побоище» говорится: «Перед всеми доблестью похваляясь, видом подобен древнему Голиафу: пяти сажен высота его, трех сажен ширина его... Никто не смел против него выйти, и каждый говорил соседу, чтобы тот вышел, и никто не шел».

Вот так избирательно информируют борисоглебцев и ярославцев. Возможно, далеко не полную информацию о том, что происходит в Борисоглебском, получили и те уважаемые русские писатели и деятели искусства, выступившие против установки памятников, письмо которых опубликовало то же «Новое время». В числе подписавших письмо гордость современной русской литературы Валентин Распутин. Знает ли он о том, какую позицию в затянувшемся споре вокруг памятников занимают Ярославская епархия и Борисоглебский монастырь?

А борисоглебцы уже устали от бессмысленной борьбы, которую им навязывают. Может быть, пора заканчивать «борисоглебские войны»? Хватит разбрасывать камни. Думается, недавнее заявление Ярославской епархии, одного из инициаторов установки памятников преподобному Иринарху Затворнику и преподобному Александру Пересвету, должно поставить точку в этой дискуссии.

В заявлении, в частности, говорится: «Мы признаем высокую художественные достоинства представленных проектов памятников русским святым и надеемся, что они станут достойным украшением поселка, расположившегося у стен того древнего монастыря, с которым их связала судьба».

Мы надеемся, что установка памятников русским святым будет способствовать укреплению патриотических чувств и религиозного духа жителей поселка и его многочисленных гостей, и выражаем благодарность всемирно известному мастеру за его интерес и внимание, проявленные к святыням Ярославской земли.

В свете вышеизложенного вызывает удивление и озабоченность то обстоятельство, что организаторы этой непродуктивной и по сути вредной для русского национального самосознания дискуссии не принадлежат к числу верных чад Русской православной церкви, являясь приверженцами одного из старообрядческих согласий... Используя официальный статус и широкую известность в обществе, инициаторы дискуссии пытаются оказывать влияние на внутреннюю жизнь Церкви. С другой стороны, прикрываясь заботой о православии, пытаются заработать политические дивиденды. Ярославская епархия считает такое положение дел совершенно недопустимым и соблазнительным для православного народа».

Петр АРТЕМЬЕВ.